
«ВОТ ЗДЕСЬ ВИДНО ВСЕ!»: САМОРЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ГОРОДСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО ДВИЖЕНИЯ

М.М. Закирова

В статье представлены результаты социологического исследования городского общественного движения жильцов против застройки территории городского двора («уплотнительной застройки»). Выступая против подобного строительства, жильцы пытаются задействовать все адекватные, по их мнению, ресурсы. Одним из способов привлечения сторонников и поддержки движения горожан становится фотография. Непреднамеренным последствием создания горожанами огромного количества фотографий становится формирование коллективной идентичности движения протестующих горожан, таким образом, фотография является действенным инструментом рекрутирования новых участников протеста и определения дальнейшей стратегии движения.

Ключевые слова: соседство, городское общественное движение, жилищное строительство, фотография, ресурсы, коллективная идентичность

Введение

В данной статье рассматривается роль визуальных репрезентаций в процессе мобилизации городского общественного движения жильцов, выступающих против строительства на территории двора. Сопrotивляясь застройке, жильцы производят огромное количество фотографий, которые напрямую связаны с формированием коллективной идентичности движения горожан, создают его имидж, также демонстрируют приемлемые способы сопротивления.

Исследования общественных движений горожан, формируемых вокруг градостроительных проблем, становятся актуальными в связи

с тем, что позволяют обратить внимание на группы, имеющие наименьшие ресурсы в этом противостоянии.

Государственными органами разрабатывается правовое поле, которое регулирует ход реализации жилищного строительства с привлечением инвестиций. Современные нормативные акты наделяют горожан правом влиять на градостроительный процесс. Горожане постепенно осознают эту роль. Юридический профессионализированный язык становится языком эффективного взаимодействия горожан с чиновниками. Сопrotивление «уплотнительной застройке» становится контекстом научения горожан правам, позволяющим им вмешиваться в изменение жилой среды и реализовывать собственные интересы, которые могут противоречить представлениям городских властей и инвесторов. Однако между официальными прописанными правами жильцов и их реальными возможностями существует разрыв. Этот разрыв жильцы пытаются преодолеть при помощи апелляции к общественному мнению, демонстрируя нарушение законов и несправедливость самого строительства.

Кроме освоения законодательной базы, успешное и продолжительное осуществление протестного действия подразумевает формирование и осознание солидарности, чаще всего через противопоставление: «мы против чужаков». Пространственным референтом соседской солидарности является территория двора, а «чужак» — это тот, кто не в праве занимать территорию «нашего двора» и устанавливать собственные новые правила его использования и придавать этому пространству новые смыслы. Таким образом, формируется коллективная идентичность соседского сообщества, то есть реализуется процесс самоопределения, осмысления происходящих событий и разработка стратегии дальнейших действий [Melucci, 1996]. Формирование коллективной идентичности зависит от социального состава соседского сообщества, типа двора, решений и действий, осуществляемых городской властью, а также от действий застройщика.

В статье анализируются эмпирические материалы, собранные в Санкт-Петербурге в 2006–2007 годах. Исследование проводилось с использованием стратегии кейс-стади [Yin, 1984; Козина, 1995], что означает детальное изучение конкретных случаев выступления жильцов против строительства на территории двора. Было выбрано два петербургских двора, которые стали предметом конфликта. По характеру выступления жильцов эти случаи сопротивления являются контрастными. При выборе кейсов определяющими явились следующие критерии: успешность протестного действия, тип двора, культурно-исторический аспект существования двора, продолжительность соседского сопротивления. Один двор располагается в историческом центре города — на Васильевском острове, в районе, застроенном в конце XIX века,

а второй — на улице Шостаковича, в микрорайоне, освоенном только в 1980-е годы.

В работе была использована методика «съемка по сценарию». Были проанализированы около 350 фотографий. Часть снимков была сделана мною в ходе исследования, но большая часть фотоматериала была получена из архивов представителей инициативных групп протестующих соседских сообществ.

Фотодокументы в исследовании городских общественных движений

Первоначально фотография в антропологии и социологии использовалась скорее для демонстрации результатов исследований. Визуальные данные привлекали к своей работе исследователи «экзотических» общностей и служили они в основном иллюстрациями к тексту [Mason, 2005. P. 328], кроме того, фотографии позволяли экономить за счет демонстрации детальных различий между теми и другими общностями [Ball, Smith, 1992. P. 9].

Постепенно роль фотоматериалов в социальных исследованиях изменилась: фотография из пассивного иллюстрирования получила активную роль. Так, например, Стивен Голд [Gold, 2004], в течение десятилетий активно использующий фотоматериалы для исследования мигрантов, выдвигает собственное видение способов использования фотографии в социологическом исследовании.

Во-первых, фотография необходима для первоначального ориентирования в поле, то есть для знакомства с изучаемым сообществом и планирования дальнейших этапов исследования. Фотография используется для фиксации информации о людях, их окружении и сферах их интересов. Такие фотодокументы позволяют заметить детали, которые в последствии могут быть важны, а также наметить предварительные гипотезы. Фотографии для ориентации в поле могут применяться с целью сокращения академической дистанции, например, для последующей демонстрации коллегам для того, чтобы познакомить их с находками и получить их комментарии.

Во-вторых, фотографии помогают установить доверительное взаимодействие между исследователем и информантом. Информанты обычно не обладают знанием о том, какова цель проводимого исследования, для чего задается тот или иной вопрос, почему исследователь пришел именно в это сообщество и обращается именно к ним. Фотосъемка дает исследователю возможность познакомиться с информантами и вступить с ними в контакт, ответить на их вопросы. Голд отмечает важную роль фотографии в процессе интервьюирования. С одной стороны, использование фотоизображений позволяет

продемонстрировать информированность исследователя о том, что происходит в сообществе, и этим повышает его шансы на установление контакта.

Исследователи выделяют особый прием – фотоиллюстрацию [Suchar, 1997. Р. 34], суть которого заключается в том, что фотографии используются в качестве путеводаителя интервью, как иллюстрации к задаваемым вопросам или как стимул вопроса и ответа. Демонстрация фотографий позволяет получить ценные комментарии, которые дают возможность исследователю как аутсайдеру глубже понять суть изучаемого явления. Фотографии также предоставляют возможность «вернуться в поле», то есть становится поводом повторного появления исследователя в изучаемом сообществе. Голд активно пользуется этой возможностью, чаще всего он возвращается в сообщество иммигрантов, чтобы передать напечатанные фотографии людям, которые на них запечатлены. Это предоставляет еще один шанс установить новые контакты и дополнить собранные ранее интервью.

В-третьих, фотоматериал – это собственно социологические данные, которые подвергаются процедуре анализа. Результаты анализа фотоматериалов и явились основой для данной статьи. Для сбора и организации фотоматериала активно использовались возможности фотографии в установлении контакта с информантом, а также фотографии как путеводаитель интервью.

Я использовала метод *съемки по сценарию* [Suchar, 1997], который предоставляет возможность систематизировать и упорядочить многочисленные фотодокументы согласно заданному исследователем списку вопросов, ответы на которые могут быть получены при помощи фотoinформации. При упорядочивании фотографий по темам и дальнейшем анализе полезно применение метода *обоснованной теории* [Страусс, Корбин, 2001], который позволяет исследователю создать категории для анализа и интерпретации данных [Suchar, 1997. Р. 36].

Чаще всего метод съемки по сценарию применяется для анализа фотографий созданных самими исследователями, когда они сами ставят перед собой вопросы и сами же пытаются получить на них ответы, используя фототехнику.

Автор же использует для анализа фотографии, сделанные жильцами в ходе борьбы с «уплотнительной застройкой». Эти фотографии были сделаны с целью освещения определенных аспектов конфликта. Фотографии, произведенные жильцами, рассматриваются как сценарий первого порядка. Затем, когда фотографии собраны, следует процедура интерпретации – формируется сценарий второго порядка. В результате исследователь получает возможность реконструировать смыслы, заложенные в ту или иную фотографию, и систематизировать материал.

Работа с полученными фотографиями осуществлялась в несколько этапов. Во-первых, были собраны нарративные описания — небольшие рассказы жильцов-активистов о каждой фотографии. Это этап первичного структурирования полученного фотоматериала. Собирая описания, автор попытался получить ответы на следующие вопросы: что хотят донести жильцы при помощи фотографий до зрителя, к каким приемам они прибегают для того, чтобы привлечь сторонников, и как фотографии влияют на формирование солидарности жильцов. В результате сбора нарративов каждая фотография приобретает «легенду», для этого в первую очередь используются комментарии самих жильцов, необходимо получить как можно больше мнений о каждой фотографии.

Следующий этап работы с фотодокументами заключается в том, что исследователь производит наклеивание ярлыков. Здесь к каждой фотографии прикрепляется название. В результате проведения этой процедуры формируется основа для разработки исследователем сценария второго порядка. Для одного и того же изображения можно придумать несколько лейблов, это только обогатит возможности применения фотографий, полезно использовать названия, которые дают сами жильцы.

Последний этап — сопоставление случаев. Здесь данные структурируются так, что можно осуществить сравнение полученных фотоколлажей, собранных представителями разных протестующих групп на предмет выявления общих черт и различий. В данной статье основное внимание будет сконцентрировано на общих тенденциях, наблюдаемых в разных протестующих сообществах.

Отвечая на вопрос, что представляют собой фотографии, произведенные жильцами, обратимся к классификации фотографий, предложенной И. Гофманом [Goffman, 1979] в работе «Гендерная реклама». Гофман выделил два больших класса фотографий: приватные и публичные [Goffman, 1979. Р. 10–23]. Приватные фотографии создаются для пользования узкого круга людей и связаны в первую очередь с церемониальными, значимыми событиями в жизни людей. Публичные фотографии — это фотографии, которые предназначены для широкой аудитории, не связанных социальными отношениями, социальной интеграцией близких людей, при этом публичные фотографии подпадают под рыночную или политическую юрисдикцию.

Фотографии, которые производятся протестующими горожанами, имеют основную цель — привлечь внимание, поэтому они являются публичными фотографиями. В то же время эти фотографии могут попасть в прессу, может быть, они будут выложены на сайтах движения в Интернет, но велика вероятность и того, что их никогда и никто, кроме самих соседей не увидит.

В этих фотографиях (вос-)производятся представления и смыслы, реализуется поиск образов справедливости, способных настроить общественность и чиновников на сторону жильцов. Жильцы фотографируют ситуации, которые кажутся им «нарушением», несправедливые ситуации. Фотографии, созданные жильцами, вводят в контекст, создают у зрителей впечатление, знакомят их с проблемой.

Особый способ, который применяется жильцами для этих целей, – то, что Гоффман назвал «пойманная» фотография [Goffman, 1979. Р. 13]¹. Фотографии создают иллюзию естественности происходящего, сопричастности и дают возможность домыслить запечатленную ситуацию, создать представление о том, что произошло до съемки и что произойдет после. Практики, запечатленные на «пойманных» фотографиях, легко распознаваемы, однозначны. Жильцы чаще всего фиксируют сцены, а не портреты, фотография нагружена различными элементами из повседневности «борющегося» двора и предлагает детально рассмотреть то, что происходит. Люди, изображенные на фотографиях, совершают легко определяемые действия. Большое количество таких фотографий создает впечатление, что перед зрителем предстала хроника реально происходящих событий, мы становимся свидетелями жизни двора. При этом сами жильцы убеждены в том, что они фиксируют именно то, что случилось: именно так выглядит та или иная ситуация, именно так она должна трактоваться, но в то же время именно так ее видят жильцы. Фотография привлекает кажущейся объективностью, она способна «ухватить реальное», в первую очередь это объяснялось тем, что фотокамера – автоматический прибор, поэтому кажется, что она не может лгать.

Таким образом, фотографии, созданные жильцами, – это попытка вывести проблему конкретного двора, казалось бы, частный вопрос, на общий уровень городских проблем, сделать их достоянием публики. Фотография позволяет расширить проблему застройки дворовой территории. Жильцы воспринимают фотографию как способность «говорить» в условиях отсутствия голоса. Фотодокументы позволяют жильцам апеллировать к обществу, властям и участникам сопротивления для того, чтобы донести причины невозможности строительства, проиллюстрировать эти причины.

Предмет конфликта – городской двор

Для жильцов окружающих домов двор – не просто пространство с заданной физической организацией, которая придает ему относительную замкнутость, закрытость, что отличает его от улицы. Городской

¹ В российском контексте такие фотографии иногда называют «репортажными».

двор, в процессе его использования, становится символически нагруженным местом. Соседское сообщество наделяет двор смыслами, со временем у жильцов формируется эмоциональная привязанность и воспоминания, связанные с этим пространством. Жильцы воспринимают двор как коллективную собственность, как территорию, приближенную к жилью, определяющую безопасность. Это выражается в том, что каждый двор представляет собой неформальную систему правил, регулирующих его использование, а соседи при этом контролируют их выполнение и санкционируют нарушение этих правил.

Неформальный контроль над использованием двора может институционализироваться, потому что двор, как придомовая территория, в результате официальной регистрации может стать частью общей собственности квартировладельцев. Тогда жильцы полностью принимают ответственность за содержание этой территории, которая становится коллективной собственностью в юридическом смысле.

Строительство как нарушение благоустройства

В советское время градостроительная концепция двора приобрела идеологизированный характер, придомовое пространство стало своего рода лицом нового жизненного пространства людей новой формации. Тогда же утвердилось и получило развитие градостроительное понятие «благоустройство территории». Благоустроенное дворовое пространство означает его организацию, которая включает в себя ряд функциональных зон: площадки для игр детей дошкольного и младшего школьного возраста, места для отдыха взрослых, для занятий физкультурой и выгула собак и т. д. В современных городах идея благоустройства и озеленения так же, как и в советское время, определяет качество того или иного двора. Благоустройство двора рассматривается как показатель качества жизни. «Хороший» двор — это «благоустроенный» двор, он понимается как безопасное «пространство для людей», так как означает его организацию и соответствие правилам.

Двор, репрезентируемый в фотографиях жильцов, становится еще одним способом доказать невозможность строительства. Жильцы демонстрируют последствия нарушения должной организации двора, то есть принципа благоустройства территории.

Интервенция строителей представлена жильцами-фотографами как угроза привычной пространственной организации двора. Строители навязывают свои правила функционирования двора, они реорганизуют пространство, образуют новые зоны и ликвидируют уже функционирующие. Это вызывает у жильцов возмущение, рассматривается ими как попытка отобрать коллективную ценность. Ниже представлена цитата из интервью с жильцом — активистом (муж., 46 лет, среднее специальное образование).

Почему, вот, они когда по телевизору показывают эти «Жемчужины»¹, говорят, что там будут прекрасные дворы, ну, а почему, вот, нам надо такое делать? Что мы не люди, я что, за квартиру не плачу?! Что я воровал, в тюрьме сидел, чтоб меня можно было прессовать? Всю жизнь отработал и сына вырастил.

Фиксация в фотографиях нарушения благоустройства двора, вызванного действиями застройщиков, актуальна для жильцов еще и потому, что существует распоряжение правительства Санкт-Петербурга, согласно которому благоустроенные жильцами территории застройке не подлежат [Распоряжение... 2003]. Жильцы знают о существовании этого постановления и для того, чтобы избежать застройки, предпринимают коллективные действия по приданию двору надлежащего вида. При этом даже если территория двора уже была благоустроена, жильцы организуют двор таким образом, чтобы не осталось ни одного неиспользуемого и не обустроенного участка.

Протестующие фиксируют все действия по благоустройству двора, демонстрируя тем самым свою причастность к управлению общим пространством. В фотоархивах соседских сообществ множество фотографий, которые показывают два состояния двора: до работы жильцов по его благоустройству и после того, как жильцы совместно поработали над его организацией. Фотографии прежнего вида двора специально собираются членами соседского сообщества, например, при помощи объявлений, которые развешиваются на двери каждого подъезда. Ниже представлена фотография, которая иллюстрирует состояние двора на улице Шостаковича на 1986 год до проделанной жильцами работы по его благоустройству (Ил. 1).

Фотографии, демонстрирующие состояние двора в прошлом, дополняются теми, которые репрезентируют действия жильцов. Часто в архивах жильцов можно обнаружить снимки детей, которые работают во дворе: благоустраивают территорию для его сохранения (Ил. 2). Представленная фотография была помещена жильцами в Интернет, она была дополнена подписью: *«Они еще не знают, что губернатор их обманул»*.

Такие фотографии актуализуют важный мобилизационный фактор — ценность двора как коллективного блага, как пространства, которое стало результатом коллективного труда и вложений.

Фотографии, репрезентирующие двор, могут приобрести форму учебного пособия, которое инструктирует жильцов других «уплотняемых» дворов о том, какие действия предпринимались в данном дворе для прекращения стройки. Большая часть фотографий этой серии

---

¹ «Балтийская жемчужина» — элитный жилой комплекс, который строится сейчас в Санкт-Петербурге.

Фотография 1: Вот такое здесь и было... Тут ондатра жила, утки прилетали, камыши росли, строительный мусор валялся, дети на плотках катались, вон, деревца не одного... Ну а дальше мы все это засыпали (жен., 38 лет, высшее образование).

Фотография 2: Между прочим, вот здесь видно, у нас за два года ребята посадили аллею, семьдесят деревьев, березы (жен., 54 года, среднее специальное образование).

Фотография 3: У нас тут только один въезд во двор, а они тут ездили, по газонам, а эти блоки хоть как-то регулировали движение (жен., 38 лет, высшее образование).

представляет действия жильцов, которые были направлены на предотвращение и прекращение строительных работ. Часть фотографий фиксирует протестную технологию блокировки въезда во двор. Блокировка въезда осуществляется с помощью различных заградительных устройств (Ил. 3). На представленной фотографии изображен один из распространенных способов сужения дороги при помощи установления бетонных блоков. В результате большегрузные автомобили физически не могут въехать на территорию двора, что означает приостановку предстроительных работ и невозможность установки строительного забора.

Другой распространенный способ блокировки въезда во двор — «живая стена» (Ил. 4). Несмотря на то, что это самый затратный и опасный способ, так как требует мобилизации большого количества людей, и эти люди не застрахованы от физического давления представителей застройщика, этот способ остается самым распространенным и доступным для задержки строительства. Представленная фотография сделана жильцами с улицы Шостаковича на следующее утро после того, как строители впервые приехали во двор, таким способом жильцы удерживали строителей два дня.

Фотография 4: Здесь было народу примерно 450, здесь, в общем, приехали машины, шофера увидели, развернулись и уехали. Вот так стояли (муж., 65 лет, среднее специальное образование).

В архивах жильцов можно найти множество фотографий, которые демонстрируют не только способы защиты въезда во двор, но и другие действия, которые предпринимают жильцы для защиты территории и подъема духа протеста. Например, на представленной фотографии (Ил. 5) зафиксирован молебен, который был проведен для освящения двора и новой детской площадки. Кроме того, что молебен, по представлениям жильцов, защитит двор от застройки, это действие носило религиозно-эмоциональный характер. В другом дворе эту же роль эмоционального сплочения играл проведенный на территории двора «блокадный футбольный матч»¹.

Съемки коллективных организованных действий жильцов используются и для репрезентации успешности протеста, что важно для поддержания духа жильцов, сохранения их единства, а также для рекрутирования новых участников протеста. С одной стороны, фотографии демонстрируют, что только коллективно можно достичь поставленных целей. С другой стороны, фотографии стимулируют мифологизацию протеста. Снимки расклеиваются на специальных досках объявлений, установленных активистами для информирования всех жильцов,

¹ Здесь жильцы ссылаются на футбольный матч, который был проведен в блокадном Ленинграде. Используется аналогия город в окружении – двор в окружении.

Фотография 5: В первую очередь мы отслужили молебен и обошли с крестным ходом всю территорию двора. Вот, поэтому собственно до сих пор ничего и нет. Это все на самом деле чудо Господне (муж., 37 лет, высшее образование).

у парадных, на строительном заборе и проч. В итоге с ними может ознакомиться каждый, кто оказывается во дворе. Каждое действие обрастает историями, рассказанными очевидцами, участие в подобных действиях является редким событием для многих, поэтому людям нравится рассказывать, особенно в случае успеха. Истории об успехах и поражениях, анекдоты и рассказы о подвигах, совершенных жильцами, формируют общую мифологию, становятся общим опытом сообщества протестующих соседей.

Строительство как угроза жизни

Презентации действий, совершенных в ходе сопротивления строительству, не является единственным сюжетом фотографий. Распространены также и фотографии совершенно иного характера, обычно на них не запечатлены люди. Здесь внимание акцентируется на самом пространстве двора, а именно, фиксируются негативные последствия, к которым привело начало строительства. Это чаще всего фотографии, которые жильцы приносят на судебные разбирательства в качестве доказательств. Создание подобных снимков спровоцировано убеждением жильцов в том, что застройщиком нарушено положение градостроительного кодекса и других нормативных актов. Перед началом строительства специа-

листы обязаны произвести исследование грунта, устойчивости зданий, окружающих будущую строительную площадку. Согласно результатам этих исследований принимается решение о допустимости строительства. Жильцы же зачастую не получают информации о результатах исследования либо считают, что предоставленные им результаты фальсифицированы. Строительство теперь представляется им опасным для жизни, так как никто не гарантирует сохранность их домов. В условиях всеобщей подозрительности жильцы инициативно решают провести экспертизу грунта и устойчивости окружающих построек. Для ее проведения необходимы финансовые ресурсы, которыми, как правило, жильцы не располагают. Жильцы могут запросить проведение дополнительной экспертизы на судебном заседании, но в этом случае ее будет производить государственная служба, которая не вызывает их доверия. В этих условиях жильцы начинают использовать фотосъемку как собственную альтернативу экспертизы. Они фиксируют трещины на стенах домов, провалы грунта на территории двора и другие негативные последствия стройки, которые им удается обнаружить.

Проблема, связанная с проведением экспертизы, представляется общей для всех дворов, на территории которых планируется строительство. Жильцы научают своих «коллег по несчастью» тому, на какие детали следует обращать внимание, где могут проявиться разрушительные последствия стройки. После того, как фотографии были продемонстрированы на судебных разбирательствах, жильцы обмениваются информацией о том, какие из снимков оказались действенными и были приложены к делу.

В результате сбора подобных фотографий жильцы убеждаются в том, что строительство приведет к катастрофе. Это является эффективным мобилизационным фактором – разрушение домов может затронуть каждого.

Репрезентация противоборствующих сторон

В ходе развития протестного действия жильцы осознают свои возможности и ограничения и действуют исходя из этого [Melucci, 1996. Р. 39]. Здесь подчеркнем важность категории справедливости, которая играет значительную роль в объяснении и легитимации жильцами своих действий. Именно к справедливости взывают жильцы в своих фотографиях, акцентируя внимание на негативных последствиях строительства. Справедливость – не заданная и неизменная категория, она зависит от контекста, представления о ней могут варьироваться в разных группах и / или в разное время. Апеллирование к социальной справедливости является для жильцов одним из возможных ресурсов в условиях их ограниченности.

Понимание справедливости – идейная основа коллективной идентичности соседского сообщества. Ощущение несправедливости возникает у жильцов в результате несоответствия того, что происходит на территории двора и представлений жильцов о должном. Представление о справедливости связано со способом самопрезентации того или иного соседского сообщества – необходимо показать и доказать, что застройка территории двора несправедлива.

На первоначальном этапе, в условиях отсутствия информации и недостаточной компетентности жильцов в сфере законодательства, которое регулирует градостроительную деятельность, жильцы апеллируют к традиционным для российских граждан способам доказательства правоты – они начинают обращаться с жалобами в разнообразные властные инстанции [Утехин, 2004. С. 274]. Отдельные жильцы пишут письма президенту России в надежде, что он с пониманием отнесется к их проблеме, примет соответствующие меры и избавит жильцов от угрозы. Жители используют имеющиеся у них ресурсы, а именно статус отправителей¹.

Однако подобные жалобы не имеют особого успеха, они остаются вообще без ответа или ответ носит формальный характер («отписки»)². Здесь также возникает эффект разочарования в выбранной стратегии доказательства правоты. Затем жильцы практически перестают писать письма в форме жалоб, их последующие письма принимают характер требований или аргументированных запросов, нагруженных ссылками на нормативные документы. Вот как описывает эту трансформацию лидер инициативной группы одного соседского сообщества:

Мы уже не просим, мы требуем, мы их бьем законами: «Вы нарушили то-то, то-то и то-то». Нам приходит отписка, мы им пишем, или вы читайте и пишите по факту либо оденьте очки! Уже в таком духе. Мы у вас спрашивали то-то, то-то и то-то, будьте добры ответить вот на эти три вам поставленных вопроса» (жен., 34 года, высшее образование).

Возникает необходимость использовать новые способы самопрезентации для привлечения общественного мнения и разрешения проблемы через должностных лиц, при этом некоторые элементы прежних способов сохраняются. Жильцы продолжают апеллировать к интересам социально значимых групп.

¹ Протестующие жильцы подчеркивают значимость какой-либо категории населения, а также неспособность разрешить возникшую проблему: это инвалиды, жители блокадного Ленинграда, пенсионеры, ветераны Великой Отечественной войны, герои труда, дети и т. д. Все эти жалобы указывают на обладание особого статуса отправителя.

² «Отписки» – так жильцы прозвали одинаковые по содержанию формальные письма, приходящие их разных инстанций.

Ситуация кардинально меняется с появлением строителей на территории двора, когда угроза застройки становится очевидной и ощутимой. Формируется группа жильцов, которая использует новые способы привлечения общественного внимания и внимания властей, и здесь роль жалоб начинают играть фотографии, которые снимают и собирают представители соседского сообщества. Фотография воспринимается ими как способ самовыражения, документальное свидетельство несправедливых действий властей и застройщика и готовности горожан противостоять им.

Наиболее распространенные модели, которые выбирают фотографы для съемок, — это представители социально-значимых групп, которым необходимо особое отношение: дети, пенсионеры и женщины.

Цель фотографий, сделанных с использованием этих образов, — показать, что строительство на территории двора приводит к нарушению сложившегося порядка взаимодействия. Снимки показывают, что представители данных групп начинают совершать действия, им не свойственные или опасные. Демонстрация нарушения порядка должна, по представлению жильцов, вызвать у адресата сообщения негативное отношение к строительству и положительное — к жильцам: строительство невозможно, так как влечет за собой «аномалию». Как отмечает одна из протестующих активисток:

Ну, не нормально это, что старики, дети и женщины, да еще некоторые калеки, выбегают во двор и физически пытаются остановить безобразие. Не место им там, не должно это происходить (жен., 48 лет, среднее специальное образование).

Жители – «хозяева двора»

В фотоколлекциях жильцов часто встречаются фотографии строителей. Создавая такие фотографии, жильцы реализуют контроль дворовой территории. Для функционирования двора значимой является категория безопасности, которая достигается, в том числе и в процессе контроля. Безопасность гарантируется соблюдением определенного набора правил, сформировавшихся в процессе использования дворового пространства жильцами, которые регулируют выполнение этих правил и санкционируют их невыполнение. Безопасный двор означает стабильность, то есть жильцы имеют ожидания относительно того, что может произойти на территории двора. Контроль дворового пространства осуществляется путем непосредственного физического присутствия на территории или мониторинга, осуществляемого из окон. После появления строителей на территории двора контроль при помощи окна становится наиболее безопасным, поскольку наблюдатель может остаться незамеченным. Контроль над действиями строителей, осуществляемых на территории двора, необходим для жильцов, — только

так жильцы могут предугадать следующий ход строителей и совершить в свою очередь контрход.

Появление строителей во дворе расценивается протестующими как интервенция со стороны «чужаков». В этих условиях жильцы отслеживают все действия, происходящие в дворовом пространстве, особенное внимание уделяется въездам во двор. Люди, обладающие ресурсом свободного времени, а это обычно пенсионеры, занимают наблюдательные позиции на лавочках и балконах.

Информация о происходящем на территории двора постоянно циркулирует между жильцами: соседи созваниваются и делятся наблюдениями. Но особенно распространено фотографирование действий строителей на территории двора. Фотография позволяет предоставить «объективную» — надежную и достоверную — информацию, материальное доказательство неправомερных их действий. Таким образом, жильцы собирают своего рода компромат, они пытаются дискредитировать строителей, обвиняя их, например, в социально-неодобряемом поведении. Часто этот компромат состоит из анекдотов и историй, создающих комичный образ строителя, таким образом, подрывается источник угрозы. Кроме этого, компромат включает и фиксацию нарушения градостроительных нормативов, что, как предполагают жильцы, позволит приостановить строительство, если будет действительно доказано, что строители действуют не по правилам.

Жильцы пытаются сохранить роль хозяев двора, эта роль реализуется в процессе контроля, которая выражается в наблюдении и регистрации того, что происходит на территории двора, в особенности действий застройщика. Фотография выполняет компенсаторную функцию: жильцы не могут отменить строительство, но в то же время они могут его контролировать, реализовываясь в качестве хозяев.

Дети и пенсионеры – жертвы застройки

Жильцы очень часто фотографируют детей для демонстрации несправедливости застройки. Дети понимаются как основные пользователи благоустроенного дворового пространства, основные элементы благоустройства чаще всего направлены на удовлетворение их потребностей. Таким образом, именно они представлены как жертвы нелегитимных действий строителей. Дети выступают как всеми разделяемая ценность, но в то же время и как категория населения, в наибольшей степени подверженная риску. Взрослые жильцы считают, что исчезновение прежнего двора приведет к нарушениям в социализации детей. Вот, например, цитата из коллективного письма жильцов:

Именно эта площадка играет большую роль в воспитании у детей любви к своему городу, где они сами сажают цветы, новые деревья и уха-

живают за ними, это прямая возможность изменить ген вандализма. В этом – будущее Санкт-Петербурга.

И другая цитата из интервью (жен., 68 лет, среднее специальное образование):

Она [Матвиенко В. И. – губернатор Санкт-Петербурга. – М. З.] отберет у нас детскую площадку, а у нас что останется? У нас останется 100 метров, как раз для мусорного бака. Вот они [дети] у нас все здесь были, а теперь что, у них не осталось места. Вот отсюда вся наркомания и прочие проблемы, вот к чему это все привело!

Жильцы создают фотографии, которые демонстрируют негативные последствия ликвидации элементов благоустройства для детей (Ил. 6).

Фотография 6: Результат того, что поле убрали, – вот он, вот теперь как у нас детишки гуляют, в мусорном контейнере (жен., 40 лет, высшее образование); Ребятам остались бачки, где играть (муж., 52 года, высшее образование).

Кроме детей, в группу «жертв застройки» входят и пенсионеры, которые тоже рассматриваются как активные пользователи двора. В комментариях к фотографиям жильцы подчеркивают, что в современных условиях пенсионеры обделены, не имеют других ресурсов и мест для общения. Таким образом, дворовое пространство для них становится фактически единственным местом общения (жен., 53 года, высшее образование).

Фотография 7: Вот они у нас здесь сидели, разговаривали о чем-то, а куда им еще деться, не в кино же пойти (жен., 38 лет, высшее образование).

Будет ликвидирована детская площадка, единственная в этом квартале, где могут гулять маленькие дети с родителями и отдыхать пенсионеры: блокадники и ветераны войны.

В архивах жильцов можно найти множество фотографий пенсионеров, которые пользуются пространством двора и элементами благоустройства (Ил. 7). Это используется в качестве доказательства необходимости прекращения застройки.

Таким образом, жильцы подчеркивают, что слабые, но значимые категории граждан, в связи со строительством лишаются возможности проводить свободное время, заниматься различными видами деятельности, в том числе и общением на территории двора, как наиболее доступного для этого места.

Репрезентация протестующего сообщества

Стремление жильцов подчеркнуть нарушение сложившегося порядка в результате строительства наиболее ярко выражается в фотографиях женщин. Женщина здесь представлена как боец. При этом жильцы подчеркивают, что такую роль она принимает не по своей воле, а в силу

обстоятельств. Жильцы репрезентируют участие женщин в протестном движении как вынужденную меру, как поломку традиционной роли. Одна из активисток движения комментирует:

Вот, вы понимаете, мне все же кажется, что если женщина вышла во двор и начинает там драться и всячески отстаивать свое, это уже показатель, можно сказать, довели [жен., 52 года, среднее специальное образование].

В фотографиях представлены два основных типа мужских образов. Чаще всего мужчины, изображенные на снимках, являются представителями противоположного лагеря боевых действий — строителей, охранников стройки, прорабов, представителей городской администрации и проч. Женщина — защитница интересов семьи и, прежде всего, детей, вступает в конфронтацию с теми, кто посягает на сложившийся уклад дворовой жизни, с теми, кто представлены мужскими образами (Ил. 8).

Фотография 8: Да, вот это как раз драка всеобщая, когда наших женщин побили, и те, кто в этом принимал участие. Это с видеокамеры сделанные снимки. Тут видно, кто они, вон они какие <...> Вот такие с женщинами и дерутся [жен., 38 лет, высшее образование]. А это женщина тут держит, что-то о ее заслугах, она ветеран, а они с ней вон что [жен., 49 лет, среднее специальное образование].

Нередко встречается другой образ мужчины – помощник, который создает условия для женщин – участниц протеста. Количество запечатленных объективов мужчин уступает фотографиям женщин. У зрителя / адресата фотосообщений создается ощущение, что борьба с «уплотнительной застройкой» по преимуществу «женское занятие», а немногочисленные мужчины, которые хотя и помогают женщинам, но не являются активными участниками сопротивления застройке. Например, ниже представлена фотография «ночного дежурства» жителей во дворе (Ил. 9), на ней мы можем увидеть одного мужчину, который поддерживает костер. Это еще раз демонстрирует нам «женскую природу» борьбы с застройкой двора.

В то же время интервью, которые были собраны мною, позволяют утверждать, что роль мужчин и женщин в ходе борьбы равнозначна, кроме тех случаев, когда значимым становится ресурс свободного времени, которым чаще всего обладают пенсионеры и женщины, находящиеся в декретном отпуске. Например, на фотографии (Ил. 10) запечатлена ситуация, когда строители приехали во двор с целью начать строительство во время рабочего дня. Это спровоцировало активные действия тех, кто по разным причинам находился в это время дома. Мы видим,

Фотография 9.

Фотография 10.

что это в основном женщины преклонного возраста, которые выбежали во двор в домашней одежде, при этом им удалось приостановить действия застройщика. Фотография подчеркивает, с одной стороны, неожиданность для жильцов действий застройщика, а с другой стороны, присутствие на фотографии женщин в домашней одежде подчеркивает особый статус дворового пространства: пространства близкого к жилью – к частному пространству. Застройщик в такой ситуации обретает статус «непрощенного гостя».

В архивах жильцов можно обнаружить фотографии, в которых нарушается принцип «реальной фотохроники событий» – люди, запечатленные на фотографии, смотрят в объектив. Обычно постановочный характер фотографии связан в первую очередь с незаконностью действия, которое изображено на фотографии. Примером является фотография (Ил. 11), на которой изображено, как женщина с детьми пытается опрокинуть строительный забор, при этом и женщина, и дети смотрят в объектив. Фотография была сделана жильцами окружающих строительную площадку домов, при этом жильцы на деле всячески избегали незаконных действий по порче имущества застройщика. Лидеры этого протестующего сообщества сдерживали жильцов в выражении негативных эмоций и применяли только законные меры.

Фотография 11.

В данном случае фотография направлена на то, чтобы продемонстрировать готовность женщин и детей на использование силы в деле защиты двора. Женщины и дети готовы защищать устоявшийся порядок жизни соседского сообщества с использованием силы. На это их вынуждают агрессивные действия застройщиков.

Заключение

Фотографии – это важный мобилизационный ресурс. Жильцы используют фотографии для привлечения внимания властей и общественности к проблеме застройки дворового пространства, а также для поиска союзников, способных повлиять на ход противостояния. Протестующие фиксируют неправомерные изменения на территории двора и изменения в привычном течении жизни. Объектив фотокамер выбирает то, что кажется жильцам-фотографам нарушением, опасностью, к которой приведет строительство.

Активисты пытаются найти действенный способ, чтобы заявить о себе, они выбирают фотографии, пригодные для разных целей. Одни кажутся им более эффективными как доказательства своей правоты в случае судебных разбирательств. Другие они предпочитают не показы-

вать публично, но используют для формирования солидарного соседского сообщества (конструируется имидж общего дела и общего врага).

В фотографиях актуализируется и особый статус двора — пространства, примыкающего к жилью, отделенного от улицы и относительно замкнутого, пространства между квартирой и улицей. Жильцы воспринимают двор как коллективную собственность и коллективную ценность, они выступают в роли хозяев двора, а строители для них становятся непрошеными гостями. На фотографиях защита двора выступает как «женское дело», а женщины — как защитницы детей и дома.

Сделанные жильцами фотографии выполняют важную латентную функцию. Двор — обычно рутинное пространство, часть повседневной жизни, которая не вызывает рефлексии, потому что так привычна и неизменна. Когда жильцы, которые столкнулись с «уплотнительной застройкой», начинают собирать информацию о своем дворе, они сталкиваются с трудностью — в домашних архивах фотографий двора очень мало, а если они и есть, то на них запечатлены люди, а не сам двор, являющийся в основном фоном. Изю дня в день пересекая двор по дороге домой или из дома, жильцы и не задумываются о нем до того момента, пока не произошла перемена, которая обращает внимание на это привычное пространство, заставляет по-новому осмыслить его значение. Фотографии двора, которые делают жильцы, концентрируют их внимание на разных фрагментах дворового пространства: дерево, лавочка, клумба, трещина в покрытии дороги. Внимание фотооператора, а затем и внимание человека, который разглядывает эту фотографию, концентрируется на этих «кусочках» двора. В результате фотографии актуализируют двор для жильцов, они познают его через эти фотографии.

Таким образом, в процессе борьбы с «уплотнительной застройкой» фотографии жильцов становятся оружием в попытках отстоять свои интересы, заявить о своем существовании и недовольстве. Чем дольше длится протест, тем сильнее жильцы кооперируются, в том числе, и вокруг фотографий, которые оказываются направленными не только на внешних зрителей, но и на сплочение представителей протестующего соседского сообщества.

Список литературы

Дмитриев А. В., Лола А. М., Межевич М. Н. Где живет советский человек. М.: Мысль, 1988.

Козина И. Особенности применения «исследования случая» (case study) при изучении производственных отношений на промышленном предприятии // Социология. 1995. № 5–6. С. 65–90.

Страусс А., Корбин Дж. Основы качественного исследования: обоснованная теория, процедуры и техники. М.: Эдиториал УРСС, 2001.

- Утешин И.* Из наблюдений за поэтикой жалобы // *Studia Ethnologia*. СПб.: Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2004. С. 274–305.
- Ball S. M., Smith W. H. G.* Analyzing visual data // *Qualitative research methods*. 1992. Vol. 24.
- Castells M.* City, class and power. N. Y.: St. Martin's Press, 1982.
- Castells M.* The City and the Grassroots: A Cross cultural theory of urban social movement. L.: Edward Arnold, 1983.
- Goffman E.* Gender advertisement. L.: Happer Colophon, 1979.
- Gold J. S.* Using photography in studies of immigrant communities // *American behavioral sciences*, 2004. Vol. 47. № 12. P. 1553–1156.
- Mason P.* Visual data an applied qualitative research: lessons from experience // *Qualitative research*. 2005. Vol. 5. № 3. P. 328.
- Melucci A.* Challenging codes: Collective action in the information age. N. Y.: Cambridge university press, 1996.
- Suchar S.* Grounding visual Sociology research in shooting script // *Qualitative Sociology*. 1997. Vol. 20. № 1. 1997. P. 33–55.
- Yin R.* Case study research: Design and methods. L.: Sage, 1984.

Миляуша Марселевна Закирова
аспирантка факультета политических наук и социологии
Европейского университета в Санкт-Петербурге
электронная почта: mzakirova@eu.spb.ru
